

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

Семинар

**ГЕРАЛЬДИКА –
ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
ДИСЦИПЛИНА**

Заседание
22 июня 2022 года
в 15.00

в Зале Совета
Государственного Эрмитажа

Составители:

А. А. Трипольская, К. С. Бурлаков

Иллюстрации предоставлены:

© Российский государственный исторический архив,
Санкт-Петербург, 2022

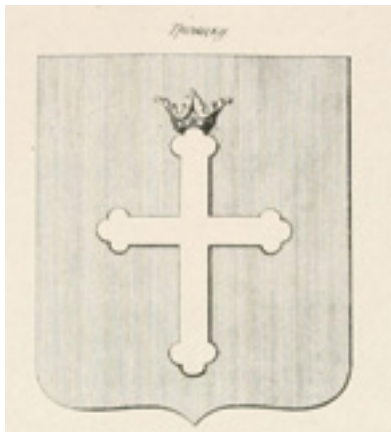
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2022

ПОД ЧУЖИМ ГЕРБОМ

Герб – это визуальное имя, поэтому парадоксально выглядит передача герба одного города другому. Тем не менее в российской территориальной геральдике XVIII–XIX веков было несколько случаев, когда один город присваивал себе герб другого либо создавал свой герб на основе уже существующего. Это касается и губерний. Ниже мы приведем несколько примеров такого заимствования гербов и попытаемся выявить закономерности.

В 1712 году предписывалось полкам иметь знамена с гербами городов, по которым они названы. Азовские полки получили знамена из желтых и красных полос с золотым изображением в верхнем углу у древка двух на-крест-положенных рыб и над ними полумесяца и креста¹. Источником этой эмблемы был «Титулярник», точнее «Гербовник старый, маляваный без красок, по титулу», созданный на основе «Титулярника». Но там эта эмблема является белозерским гербом². В гербовнике 1730 года белозерскую эмблему пришлось дополнить «белым озером» для отличия ее от идентичного азовского герба. Такое дополнение непредвиденно сделало герб гласным³. Причины этого заимствования непонятны, но с геральдической точки зрения они при любых обстоятельствах случайны. Ответы может дать изучение истории азовских полков. Есть вероятность, что они были сформированы из рот белозерского полка и поэтому использовали белозерскую символику. По крайней мере схожие случаи есть в истории российской геральдики.

В 1746 году Монетная канцелярия требовала от Герольдмейстерской конторы рисунок костромского герба: поскольку в Костромскую провинцию пробирным мастером назначен Иван Заводов, ему необходимо сделать на Монетном дворе клеймо с гербом той Костромской провинции⁴. Герольдмейстерская контора ответила отказом, но в 1746 году клеймо появилось. На клейме был изображен трилистный крест под короной, вероятно, в красном поле, если верить геральдической штриховке⁵. Происхождение этого герба является загадкой для историков. При этом гербы всех городов на пробирных клеймах 40-х – 60-х годов XVIII века взяты из знаменного гербовника. Роль герба Соликамска на клейме выполняет вятский герб, также бывший в знаменном гербовнике. Сорок три герба были скопированы специально присланным в Герольдмейстерскую контору художником и отправлены в Монетную канцелярию; эти рисунки и стали основой для всех клейм. В гербовнике Миниха есть герб, идентичный костромскому, – троицкий (ил. 1). Крест желтый под короной по-старому, поле красное⁶. Почему герб Троицка стал гербом Костромы? Причина в том, что Троицкий пехотный полк в 1727 году носил название 1-го Костромского пехотного

Ил. 1. Герб Троицка.
Воспроизведено из: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Рисунки гербам городов. СПб., 1843. Л. 63

полка⁷. Возможно, в 1727 году граф Санти, работая над городскими гербами, не располагая другим источником, на костромском гербе изобразил герб со знамени бывшего Троицкого пехотного полка, который и в 1712, и в 1730 годах имел одинаковую символику, и информация об этом осталась в Герольдмейстерской конторе. Получается, Кострома заимствовала герб у Троицка, вероятно, в дальнейшем этот герб лег в основу герба Костромской губернии 1797 года.

Гербы одних полков, которые одновременно были гербами городов, могли передаваться другим полкам в качестве городских для помещения на знамени. В 1764 году по образцу знамени пехотных полков были даны новые знамена гарнизонным батальонам с го-

родскими гербами в середине. Но так как батальоны были расположены в таких городах и крепостях, которые своих гербов не имели, повелено было изображать на знаменах гербы тех гарнизонных полков, из которых батальоны были сформированы⁸. Поэтому вышеописанные случаи вполне вероятны, а изучение истории полков геральдистами может дать неожиданные взаимосвязи в геральдике далеких друг от друга территорий.

Другой причиной передачи герба одного города другому были административно-территориальные изменения. Определенный материал в этом плане дает сочинение Х. А. Чеботарева. Согласно ему, у Слободско-Украинской губернии был герб такой же как у Белгородской, так как она принадлежала прежде к означенной губернии. Гербом Тобольской губернии является герб Сибири⁹, тогда как потом герб Сибири был гербом Иркутской¹⁰ и Кольванской¹¹ губерний. Герб Архангельской губернии: «... на красном поле внизу щита царская держава с простертою над ней из облаков рукой в латах, держащая вверх обнаженный меч»¹². Очевидно, что перед нами вологодский герб, хотя у Архангельска был свой герб. Вологодская провинция входила в состав Архангельской губернии: возможно, это и послужило причиной использования герба Вологды в качестве архангельского.

Удивительно, но замена архангельского герба на вологодский является ключом к загадке герба Воронежской губернии с двумя елями. По описанию Чеботарева герб Воронежской губернии: «В серебряном поле представляет две ели»¹³. Происхождение этого герба также остается загадкой

для историков. Рисунок этого герба мы можем увидеть на карте Астраханской и Воронежской губерний¹⁴ и на гравюре «Российская Империя в аллегорическом представлении Фейерверка, зажженного пред Зимним Ее Императорского Величества домом, в Новой 1761 год»¹⁵. Причем гербы «Фейерверка» связаны с книгой Чеботарева или имеют один и тот же источник. На гравюре изображен герб с двумя елями, одна под другой, что нелогично. Располагать два высоких вертикальных предмета один над другим в практике создания гербов не принято: это некрасиво и неудобно. Можно поместить их рядом или просто нарисовать одну ель. Поэтому подобный герб мог появиться в результате какой-то ошибки. Это первая предпосылка.

Ил. 2. Герб Ельца

Вторая: подобно тому, как Архангельская губерния была представлена гербом Вологодской провинции, Воронежская губерния могла использовать герб одной из своих провинций. В губернию входили Воронежская, Елецкая, Шацкая, Тамбовская провинции и Земля донских казаков. Третья предпосылка: в знаменном гербовнике есть герб «Елецкой»: «... на белом поле Елень красная над ним Ель Зеленая»¹⁶. Рисунок елецкого герба совершенно не похож на две ели, одна под другой, на нем изображен красный олень и зеленая ель (ил. 2). Но описание герба в деле позволяет прочесть по ошибке «ель красная над ним ель зеленая». Таким образом, загадочный герб Воронежской губернии с двумя елями, верхняя из которых должна быть красной, а нижняя – зеленой, – на самом деле, искаженный герб Ельца.

С 1785 по 1796 год существовало Кавказское наместничество. Центральным городом был сначала Екатериноград, а позже Астрахань. В качестве герба Кавказского наместничества использовался герб Астрахани (ил. 3)¹⁷. Этот пример прекрасно ложится в правило «губерния у нас имеет даже и герб своего главного города»¹⁸. Это правило справедливо и логично для большинства российских губерний, ведь они обычно названы по главному городу. Казусы возникали, только когда название губернии не совпадало с ее центром. Приведем два примера.

В 1781 году вместе с другими гербами Новгородского наместничества были утверждены герб Петрозаводска («В верхней части щита герб Новгородский. В нижней – на разделенном полосами золотом и зеленой краскою поле три железные молота, покрытые рудоискательной лозою, в знак изобилия руд и многих заводов, обретающихся в сей области») и герб города Олонца («В золотом поле выходящая из облака рука, держащая

Ил. 3. Карта Кавказского наместничества из атласа 1792 года. Воспроизведено из: Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий. СПб., 1792. Л. 43

из негласного правила, что герб губернского города должен совпадать с гербом губернии, в качестве герба Петрозаводска стал использоваться олонецкий герб. Вместе с тем встречаются такие свидетельства: «... городу Олонцу предоставлен прежний герб Петрозаводска то есть: пять полос на разделенном зеленою краскою и золотом поле, и три железные молота, пересеченные рудоискательною лозою. Герб города Высочайше утвержден в 1781 году, августа 16-го дня»²¹. Таким образом, Олонец и Петрозаводск поменялись гербами; это не было зафиксировано законодательно, но подтверждается множеством визуальных и текстовых источников²².

В 1802 году центр Оренбургской губернии был перенесен в Уфу, но губерния оставалась Оренбургской. Это привело к путанице с гербами (ил. 6, 7). Часть источников указывает в качестве герба губернии герб Оренбурга, другая часть – Уфы²³. И. А. Голицын, описывая Российскую империю, приводит герб Оренбургской губернии: «... в серебряном поле щита бегущая куница». Но среди «разнствующих» губернских гербов также есть герб Оренбургской губернии: «... золотое поле, разрезанное голубой полосой,

Ил. 4. Герб Петрозаводска.
Российский государственный
исторический архив. Ф. 1329.
Оп. 1. Д. 147. Л. 92

Ил. 6. Герб Оренбургской губернии.
Воспроизведено из: Гербы губерний
и областей Российской Империи.
СПб., 1880. Л. 37

Ил. 5. Герб Олонца. Воспроизведено
из: Полное собрание законов
Российской империи. Собрание 1.
Рисунки гербам городов.
СПб., 1843. Л.52

Ил. 7. Герб Уфимской губернии.
Воспроизведено из: Гербы губерний
и областей Российской Империи.
СПб., 1880. Л. 63

означающее тут текущую реку Урал. В верхней части щита выходит до половины двуглавый императорский орел, увенчанный тремя обыкновенными золатыми коронами, в нижней части голубой Андреевский крест»²⁴. В отличие от Олонекской губернии тут не происходит обмена гербами между городами. Да, уфимский герб называется оренбургским, но всегда имеется в виду герб не Оренбурга, а Оренбургской губернии. И нам известен лишь один случай, когда герб Оренбурга был назван уфимским: это бал «Англия и Россия» 1849 года в доме А. А. Закревского²⁵.

Парадоксален в этой связи герб при заголовке газеты «Оренбургские губернские ведомости». Согласно указу 1830 года губернские ведомости имеют заглавие и при нем губернский герб²⁶. В 1838 году в Уфе, в казенной типографии, стали печататься «Оренбургские губернские ведомости». С 11 номера заглавие газеты стал украшать герб. В качестве герба губернии использовался герб губернского города, то есть Уфы, с бегущей куницей. Но он нес на себе верхнюю губернскую часть, в качестве которой был представлен герб Оренбурга. Другими словами, в качестве губернского герба использовался герб с губернской частью, отличающейся от этого герба, что сохранялось на протяжении трех десятилетий. Этот герб можно встретить на планах генерального межевания Уфимского уезда 1805 года²⁷. Описывается он следующим образом: «Герб города Уфы представляет щит разделенный на две половины, вверху щита изображается текущая река, из коей до половины выходит двуглавый Императорский орел, увенчанный тремя коронами; на нижней стороне реки Андреевский крест, в знак верности, а ниже онаго бегущая куница»²⁸.

Даже герб Оренбургской губернии XIX века, который всегда воспринимался как оригинальный, на самом деле, является уфимским. Интересна «Записка о гербе Оренбургской губернии», составленная бароном Б. В. Кене 9 января 1859 года. В ней он отмечает: «В старом гербе губернского города Уфы изображена в серебряном поле бегущая куница, в знак изобилия таковых зверей в том крае. Управляющий отделением полагает утвердить сей герб, но без ландшафта, и в геральдической форме». Таким образом, Оренбургской губернии предлагается герб со следующим описанием: «В серебряном поле лазуревая бегущая куница с червлеными глазами и языком. Щит увенчан Императорской короной и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентою»²⁹. Этот герб в качестве вольной части использовался в проектах гербов городов Оренбургской губернии. В 1866 году поступило ходатайство оренбургского генерал-губернатора. По мнению генерал-адъютанта Крыжановского, герб должен бы соответствовать пограничному значению губернии и выражать мысль о влиянии русской цивилизации на население Средней Азии. Герольдмейстер поручил Гербовому отделению заняться рассмотрением вновь герба Оренбургской губернии. «Основываясь на вышеизложенном настоящем значении сей губернии», Кене полагал «изобразить в гербе

Ил. 8. Гербы Приморской и Камчатской области.
Воспроизведено из: Атлас Азиатской России. СПб., 1914. С. 59

русское знамя и греко-российский крест над полумесяцем, оставляя же во главе щита старый оренбургский герб, т. е. куницу»³⁰. В окончательном варианте знамен стало два: «В червленом щите два накрест положенные золотые знамени украшенные императорским российским орлом, сопровождаются сверху золотым греко-российским крестом, а снизу таковым же опрокинутым полумесяцем. В серебряной главе щита лазуревая куница». Герб был утвержден 12 октября 1867 года³¹. Когда из Оренбургской губернии была выделена Уфимская, оставшийся бесхозным старый герб был утвержден в качестве герба последней 5 июля 1878 года: «В серебряном щите, лазуревая бегущая куница, с червлеными глазами и языком. Щит увенчан Императорской короной и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентой»³².

И это не единственный пример периода Кене, когда один герб был создан на основе другого. Герб Камчатской области был утвержден 22 июня 1851 года: «В серебряном щите изображены три сопки, или огнедышащие горы черного цвета, щит увенчан золотою императорскою короною»³³. В служебной записке при разработке герба Приморской области барон Кене рассуждал: «Так как Приморская область выделена из Камчатской, а у той на гербе три сопки, то составить герб из сопок, а между ними поместить реку Амур»³⁴. Герб Приморской области утвержден 5 июля 1878 года: «В серебряном щите, лазуревый столб, между двух черных сопок, с червлеными пламенами. Щит увенчан Древнею Царскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою»³⁵. Таким образом, герб Приморской области является производным от герба Камчатки (ил. 8). Этим объясняется парадокс символики герба: ведь в Приморье нет действующих вулканов.

Передачу герба от одного города к другому в связи с административными изменениями существовала не только на уровне губерний, но и уездов. С 1776 по 1782 год существовал Паданский уезд Олонецкой губернии. 16 августа 1781 года был утвержден герб Подонской округи: «В озере собрание рыбы, сига, каковых в самом деле в Подонском озере, на котором сей город построен, находится весьма изобильно»³⁶. В мае 1782 года земли Паданского уезда вошли в Повенецкий уезд. Так и герб Паданска стал гербом Повенца и до 1788 года использовался в таком качестве, например, на планах генерального межевания. Губернатор Г. Р. Державин, описывая в 1785 году Повенец, отмечает: «Герб Повенца: в верхнем поле помещен новгородский герб, в нижнем же светлоголубом изображен гористый берег и 9 рыб в полукружие сплывшихся»³⁷. Хотя Повенец и не стоит на берегу Сегозера, он использовал герб Паданска (ил. 9). Лишь в 1788 году был утвержден другой герб Повенца.

13 марта 1777 года был утвержден герб Балаганска: «Щит, разрезанный горизонтальною чертою на двое, верхняя часть золотая с выходящим до половины Императорским орлом, увенчанным двумя на главах и третий по середине золотыми коронами нижняя часть зеленая, с тремя треугольными золотыми шляпами, каковые братские казаки носят, изъявляя сим полевое обитание окружным сего города жителям, и что в сем городе с сих казаков собирают подать»³⁸. В 1783 Балаганск стал безуездным городом, часть земель была передана во вновь образованный Нижнеудинский уезд. Вместе с уездом Нижнеудинску был передан и герб Балаганска, что видно по таблице гербов Иркутского наместничества, сохранившейся в Геттингенском университете в коллекции барона Г. Ф. фон Аша. Согласно ей герб Нижнеудинска пересечен на двое, в верхнем поле герб иркутский, в нижнем – балаганский³⁹. Подтверждает это М. Н. Баккаревич в статистическом описании Сибири, говоря о Нижнеудинске: «Герб его под изображением Губернского разделен на две части. В верхней представлен на желтом поле выходящий до половины орел, увенчанный тремя золотыми коронами, а внизу, на голубом поле, три золотые шляпы»⁴⁰. В 1790 году был утвержден герб Нижнеудинска, измененный, но сохранивший символику балаганского: «... в голубом поле три золотые шляпы, в знак того, что около сего города обитают братские Тунгусы и Татары и оные употребляют»⁴¹.

В 1730 году появился герб Копорья: «... по-старому, камень белый, над ним облако, поле лазоревое»⁴². По указу от 1 января 1780 года дворцового ведомства село Рождественское сделали городом, а его уезд составили земли бывшего Копорского дистрикта⁴³. 7 мая 1780 года утвержден герб рождественский: «В голубом поле меловая гора, на оную ударяет из облака солнечного луч, от которого оная гора и прозябла»⁴⁴. Очевидно, несмотря на небольшое изменение, что рождественский герб был создан на основе копорского. Изменение было вызвано тем, что источником герба Копорья была одна эмблема из книги *Symbola et emblemata*,

но в 1780 году решили, что в основе герба лежит другая эмблема.

Обмен гербами, присваивание себе чужого герба или создание на его основе своего – случаи редкие, но далеко не исключительные в российской земельной геральдике и происходили в разные периоды. Поэтому вероятность заимствования герба стоит учитывать в будущих исследованиях. Можно проследить определенные закономерности. Так как полковая символика является одним из источников российской городской геральдики, некоторые случаи использования чужих гербов можно объяснить историей того или иного полка. Другим источником заимствования гербов были административно-территориальные изменения. Они показывают, что гербы в России были привязаны не к имени, а к территории. Допущение заимствования гербов помогло разрешить загадки происхождения азовского, воронежского и костромского гербов, понять символику герба Приморской области. Вместе с тем идеи, высказанные в статье, встречают непонимание и сопротивление многих краеведов. Трудно принять факт, что герб твоего любимого города не уникальное произведение искусства с почетными элементами, отражающее местные особенности, а заимствование чужого герба, иногда случайное, не несущее сакральных смыслов. Однако заимствование не делает его хуже.

Ил. 9. Герб Паданской округи.
Российский государственный
исторический архив. Ф. 1329.
Оп. 1. Д. 147. Л. 100

- ¹ [Висковатов А. В.] Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Т. 2. СПб., 1841. С. 61, 62.
- ² Татарников К. В. Знамена и гербы полков Российской армии царствований Екатерины I и Петра II (1725–1730) // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. 1. С. 178.
- ³ Подробнее см.: Емелин И. Б. Происхождение эмблемы на знамени Азовских полков 1712 года // «IN HOC SIGNO VINCES»: Материалы Международного знаменоведческого симпозиума (6–8 июня 2019 года). СПб., 2021. С. 19–21.
- ⁴ Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 86.

- ⁵ *Постникова-Лосева М. М.* Указатель русских клейм на изделия из драгоценных металлов XVII–XX вв. М., 1992. С. 20.
- ⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об, 19.
- ⁷ [*Висковатов А. В.*] Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по высочайшему повелению. С. 115.
- ⁸ *Николаев Н. Г.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. 2. СПб., 1899. С. 63.
- ⁹ *Чеботарев Х. А.* Географическое методическое описание Российской империи. М., 1776. С. 218, 322.
- ¹⁰ Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров. СПб., 1794. С. 13.
- ¹¹ Государственный Эрмитаж. Инв. № КПГЭ.1951-67/200.
- ¹² *Чеботарев Х. А.* Географическое методическое описание Российской империи. С. 218.
- ¹³ Там же. С. 376.
- ¹⁴ Исторические гербы городов и территорий Воронежского края : календарь. Воронеж, 2012. Л. 1. Январь.
- ¹⁵ Новый год: Желания Всероссийской империи и благополучное оных исполнение увеселительными огнями аллегорически изображенныя, и в знак всенароднаго усердия... государыне Елисавете Петровне... в первый вечер 1761 года, пред Зимним императорским домом в Санктпетербурге представленные. [СПб.], [1761]. С. 3, 6.
- ¹⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 33.
- ¹⁷ Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров. С. 13.
- ¹⁸ *Лохвицкий А.* Губерния, ея земские и правительственные учреждения. Ч. 1. СПб., 1864. С. 99.
- ¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 21. СПб., 1830. № 15209.
- ²⁰ *Озерцовский Н. Я.* Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому Надвornого Советника, Императорской академии Наук Академика, Императорского Шляхетного Сухопутного Кадетского корпуса Профессора в Российском слове, Медицины Доктора, Императорской Российской Академии, С. П. Б. Вольного Экономического Общества и Бернского в Швейцарии Члена Николая Озерцовского. СПб., 1792. С. 166.
- ²¹ *Дашков В. А.* Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях, составленное В. Дашковым. СПб., 1842. С. 35.
- ²² Подробнее см.: *Емелин И. Б.* Уникальный случай Российской геральдики. (О том, как Олонец и Петрозаводск обменялись гербами) // *Гербовед*. 2006. № 1 (87). С. 26–36.
- ²³ Он же. Герб Уфы или Оренбурга был гербом Оренбургской губернии? // Вконтакте. URL: <https://vk.com/@tahimie-gerb-ufy-ili-orenburga-byl-gerbom-orenburgskoi-gubernii> (дата обращения 25.05.2021)
- ²⁴ *Голицын И. А.* Статистическая таблицы Всероссийской империи, или Физическое, политическое статистическое начертание России, с XIX столетия, из новейших писателей извлеченное. М., 1807. С. 57, 58.
- ²⁵ *Емелин И. Б.* Пролетая над гнездом куницы // *Sub Clupeo*. 2017. № 9. С. 44–52.
- ²⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 5. СПб., 1831. № 4036. § 1, 27.
- ²⁷ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 25/3658.

- ²⁸ Дебу И. А. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии. М., 1837. С. 50.
- ²⁹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 196. Л. 1–4.
- ³⁰ Там же. Д. 197. Л. 7.
- ³¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 42. СПб., 1871. № 45033.
- ³² Там же. Т. 53. СПб., 1880. № 58684.
- ³³ Там же. Т. 26. СПб., 1852. № 25329.
- ³⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 295. Л. 1.
- ³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 53. № 58684.
- ³⁶ Там же. Собрание 1. Т. 21. № 15209.
- ³⁷ Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным // Пименов В. В., Эпштейн Е. М. Русские исследователи Карелии. Петрозаводск, 1958. С. 180.
- ³⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 20. СПб., 1830. № 14598.
- ³⁹ Gerby Irkutskago Namestnichestva // Global Gateway World Culture & Resources. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.ndlpcoop/mtfxph.g349620504> (дата обращения 22.05.2021).
- ⁴⁰ [Баккаревич М. Н.] Статистическое обозрение Сибири, составленное на основании сведений, почерпнутых из актов правительства и других достоверных источников. СПб., 1810. С. 325.
- ⁴¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 20. № 14598.
- ⁴² Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об, 76.
- ⁴³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 20. № 14958.
- ⁴⁴ Там же. № 15012.

Редактор *Д. А. Ступникова*
Верстка: *А. В. Стадник*

Подписано в печать 17.06.2022
Заказ 28. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Государственного Эрмитажа
197183, Санкт-Петербург, Заусадебная ул., 37